

ОБЪЕДИНЕННЫЕ НАЦИИ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

ВТОРОЙ ГОД

№ 66

Сто шестьдесят девятое и сто семидесятое заседания

29 июля 1947 года

Лейк Соксес

Нью-Йорк

СОДЕРЖАНИЕ

Сто шестьдесят девятое заседание

	<i>Стр</i>
255 Предварительная повестка дня	1
256 Утверждение повестки дня	1
257 Полномочия представителя Китая в Совете Безопасности	1
258 Обсуждение греческого вопроса (продолжение)	1

Сто семидесятое заседание

259 Предварительная повестка дня	10
260 Утверждение повестки дня	10
261 Обсуждение греческого вопроса (продолжение)	10

Документы

Следующие документы, относящиеся к сто шестидесятому и сто семидесятому заседаниям, приведены в *Официальном отчете Совета Безопасности, второй год*

Дополнение № 15, приложение 38

Поправки к проекту резолюции Соединенных Штатов по греческому вопросу, предложенные представителем Соединенного Королевства на сто шестьдесят втором заседании Совета Безопасности (документ S/429)

Дополнение № 15, приложение 39

Поправки к проекту резолюции Соединенных Штатов по греческому вопросу, предложенные представителем Франции на сто шестьдесят втором заседании Совета Безопасности (документ S/430)

Специальное дополнение № 2

Доклад Комиссии по расследованию греческих пограничных инцидентов, представленный Совету Безопасности (документ S/360)

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ВТОРОЙ ГОД

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТЧЕТ

№ 66

СТО ШЕСТЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ
ЗАСЕДАНИЕ

*Состоялось во вторник 29 июля 1947 г
в 10 ч 30 м утра в Лейк Соклес, Нью Йорк*

Председатель Оскар ЛАНГЕ (Польша)

Присутствуют представители следующих стран Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

255. Предварительная повестка дня
(документ S/444)

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Китая в Совете Безопасности (документ S/439)
- 3 Греческий вопрос Доклад Комиссии по исследованию греческих пограничных инцидентов, представленный Совету Безопасности (документ S/360)¹

256 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

257 Полномочия представителя Китая
в Совете Безопасности

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Первым пунктом на повестке дня стоит доклад Генерального Секретаря Председателю Совета Безопасности относительно полномочий представителя Китая в Совете Безопасности Вот текст этого доклада (документ S/439)

«В соответствии с правилом 15 временных правил процедуры Совета Безопасности, имею честь сообщить, что я получил от министра иностранных дел Его Превосходительства Ван Шипе телеграмму от 23 июля 1947 г с извещением о том, что представитель Китая в Совете Без-

опасности г-н Го Тай-ци находится в отпуску по болезни и что на его место, впредь до уведомления, назначается правительством Китая д-р Цзян Тин-фу

Я полагаю, что эта телеграмма является достаточным основанием для признания действительными эти временные полномочия»

Если нет возражений, позвольте считать, что Совет согласен с мнением Генерального Секретаря и что мы принимаем эту телеграмму как достаточное основание для утверждения этих временных полномочий Так мы обычно поступаем в подобных случаях, и это находится в соответствии с правилами процедуры

258 Обсуждение греческого вопроса
(продолжение²)

По приглашению Председателя представитель Албании полковник Керенкси, представитель Болгарии Н Меворак, представитель Греции В Дендрамис и представитель Югославии И Вильфран занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*)
Мы обсудили поправки к проекту резолюции Соединенных Штатов (документ S/391)³, внесенные представителем Соединенного Королевства (документ S/429)⁴ и представителем Франции (документ S/430)⁵, а также рекомендации, сделанные представителями других стран В результате этих обсуждений представитель Соединенных Штатов согласился со всеми этими рекомендациями, и измененный проект резолюции Соединенных Штатов был роздан всем присутствующим представителям

Только один пункт еще не был выяснен Это пункт 7а⁶, относящийся к составу комиссии Согласно первоначальному предложению Соединенных Штатов комиссия составляется из предста-

² Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, №№ 51, 53-55, 57-65

³ Там же, № 51, 147-е заседание

⁴ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Дополнение № 15, приложение 38

⁵ Там же, второй год, Дополнение № 15, приложение 39

⁶ Пункт 6а окончательного текста

¹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Специальное дополнение № 2

вителей всех членов Совета. Взамен его были представлены различные рекомендации, имелись, возможно, и формальные предложения. Обсуждение этого пункта было отложено, и я предполагаю его возобновить сейчас. Я хотел бы узнать от представителя Соединенных Штатов об его отношении к тем рекомендациям, которые были здесь представлены.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Во время обсуждения этой резолюции я имел возможность дважды выступать по поводу именно этого пункта и мне нечего добавить по существу к сказанному мною раньше. По указанным уже причинам мое правительство и моя делегация занимают твердую позицию в этом вопросе, и я хотел бы, чтобы этот пункт был поставлен на голосование в его настоящей форме, если это возможно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* В своей первоначальной редакции этот пункт гласил следующее:

«В состав комиссии входят по одному представителю от каждого государства, состоящего в данный момент членом Совета Безопасности».

Такова первоначальная редакция. Я хотел бы знать, желает ли кто-либо из представителей предложить другой вариант этого пункта.

А ПАРОДИ (Франция) *(говорит по-французски)* Разрешите мне привести представленные мною ранее соображения, которые, по моему мнению, говорят в пользу иного состава комиссии.

Я хотел бы прежде всего напомнить вкратце, что в самом докладе Комиссии по расследованию, который был нам представлен, содержатся рекомендации о создании комиссии сокращенного состава, и что, с другой стороны, комиссия, имеющая меньшее число членов, была бы более эффективной и могла бы делать свою работу лучше, чем комиссия, составленная на подобие Совета Безопасности. Наконец, что представлялось мне особенно важным, было бы лучше, чтобы эта комиссия, с ее определенными правами и обязанностями, своим составом производила впечатление возможно полной объективности и подходила к рассмотрению греческого вопроса не столько, быть может, с точки зрения его значения как особого случая или как политического конфликта, но скорее к рассмотрению этого вопроса по существу, изолировав его и подойдя к нему с возможно большей объективностью.

По этим соображениям, которые уже были мною представлены и на которых мне, поэтому, нет надобности останавливаться, я склонен оставаться на своей прежней позиции и рекомендовать учреждение комиссии более ограниченного, более объективного и нейтрального состава.

Я хотел бы спросить г-на Председателя, какому мы будем следовать порядку. Если мы предположим, что будет применяться порядок, которому Совет следовал до настоящего времени, тогда, если я не ошибаюсь, необходимо внести определенное предложение, отличающееся от текста резолюции Соединенных Штатов, чтобы

Совет мог принять этот вопрос на рассмотрение в установленном порядке.

Этот порядок представляется в данном случае, пожалуй несколько неудобным. Если мы решим учредить комиссию меньшего состава по сравнению с тем, который предлагается делегацией Соединенных Штатов, мы возможно будем в затруднении, какой из многих вариантов нам следует избрать.

Я задаю себе вопрос, поэтому, не могли бы мы голосовать сначала по предложению о комиссии из одиннадцати членов, если оно будет отложено, мы могли бы тогда обсудить вопрос о самом лучшем размере комиссии сокращенного состава. Однако, если вы считаете необходимым, чтобы было внесено формальное предложение, я представляю его.

Когда я выступал здесь на днях, я представлял себе комиссию, составленную из семи членов, т.е. шести непостоянных членов Совета и еще одного седьмого члена. Мне представлялось более желательным, чтобы комиссия была составлена из нечетного числа членов. Последующие прения показали, что довольно значительное число моих коллег склонялось, повидимому, в пользу меньшего состава комиссии по сравнению с тем, который был предложен Соединенными Штатами, хотя были сделаны указания и на другие возможные варианты, только слегка отличающиеся друг от друга. Со своей стороны, я охотно готов присоединиться к ним и не предполагаю настаивать на своей формуле, которая является просто советом. Возможно, что предложение составить комиссию из шести непостоянных членов Совета было бы самым простым и наименее спорным.

Однако, я хотел бы еще раз спросить, не было бы нормальным порядком — предполагая, что это приемлемо для представителя Соединенных Штатов — чтобы Совет Безопасности голосовал сначала вопрос о том, должна ли комиссия состоять из одиннадцати или из меньшего числа членов. Если будет принято второе решение, не могли бы мы тогда обменяться мнениями относительно состава комиссии?

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) *(говорит по-английски)* Как это представляется моей делегации, у Совета имеется только одно формальное предложение, содержащееся в резолюции Соединенных Штатов в ее первоначальной форме. Во время прений представители Колумбии, Франции и Австралии представили другие альтернативные предложения или соображения, но они не были представлены в виде формальных письменных предложений.

Я не предполагаю входить в изложение тех оснований, которые побудили нас представить свои соображения, но хотел бы только отметить, что они отличаются от французского предложения в двух существенных отношениях. Если мне не изменяет память, французское предложение предусматривает, что непостоянные члены Совета Безопасности должны быть постоянными членами комиссии даже и тогда, когда их правительства не будут представлены в Совете Безопасности. Для этого могут существовать, пожалуй, веские соображения, так как этим обес-

печивается непрерывность представительства, но, как нам кажется, представительство в таком органе, как в предполагаемой комиссии, должно полностью представлять Совет Безопасности. Второй пункт разногласия состоит в том, что австралийское предложение предусматривает представительство в комиссии только непостоянных членов, исключая нейтральные страны, непредставленные в Совете, как например, Швецию. Ввиду этих двух существенных различий, австралийское предложение является в сущности поправкой к французскому предложению.

Я предлагаю принять предложение представителя Соединенных Штатов и голосовать предложенную им резолюцию, единственную резолюцию, имеющуюся сейчас у Совета. В случае если резолюция Соединенных Штатов не будет принята, моя делегация сохраняет за собой право представить тогда Совету австралийское предложение в качестве поправки к предложению Франции.

ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*) Мое правительство поддерживает предложение об учреждении комиссии полного состава, в которой были бы представлены все члены Совета. Важность вопроса и общая заинтересованность различных правительств в его разрешении оправдывает создание комиссии полного состава и даже требует этого.

Затруднения, связанные с избранием комиссии меньшего состава, имеют вполне реальный характер. Но ими не ограничиваются возможные затруднения. Я хотел бы обратить внимание на еще большие затруднения в исполнении возложенных на комиссию обязанностей, если ее состав не будет полностью представлять Совет Безопасности.

Прежде всего для полной комиссии в составе одиннадцати членов было бы много легче разрешать разногласия и улаживать затруднения, чем для комиссии меньшего состава.

Во-вторых, комиссия, составленная из шести или семи членов, не может быть всегда уверена в том, что мнение ее большинства будет поддержано большинством Совета. Элемент нерешительности и неопределенности будет незаметно присутствовать в действиях комиссии и будет сказываться в выполнении ею своих обязанностей.

Наконец, если у нас будет комиссия меньшего состава, непредставленные в ней правительства могут пожелать производить расследования и получать информацию независимо от комиссии. Непредставленные правительства могут возбудить новые вопросы и привести к новым дебатам здесь.

Как мне кажется, комиссия полного состава представляла бы Совет более полно и, в конце концов, сэкономила бы время Совета. Исходя из этих соображений, я надеюсь, что мои коллеги сочтут возможным поддержать предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*) Я не предполагал, что это предложение будет предметом новых прений, но так как по данному вопросу были

выражены различные точки зрения, возможно, что будет полезным напомнить Совету некоторые из тех причин, по которым моя делегация стоит за более широкое представительство.

Некоторые из этих причин были указаны представителями Австралии и Китая. Представитель Австралии заявил, что, по его мнению, учрежденная для Греции комиссия должна быть органом, представляющим Совет. Этот довод применим, конечно, отчасти к высказанным им соображениям относительно непостоянных членов Совета Безопасности, которые состоят в нем в каждый данный момент. Я думаю, что этот довод в равной или же в большей мере применим к предложению о том, что Совет должен полностью быть представлен в этой комиссии.

Я считаю, что комиссия полного состава более полно представляла бы цели Совета и могла бы более эффективно, чем комиссия меньшего состава, координировать свою работу с общей политикой и постановлениями Совета. Она создавала бы единство в осуществлении общей политики Совета Безопасности и его целей, чего нельзя было бы достичь с более ограниченным составом представителей Совета в комиссии. Хотя многие доводы в пользу любого из этих предложений представляются основательными — можно с основанием защищать любое предложение о составе этой комиссии и также с основанием возражать против него, — тем не менее мы считаем, что комиссия полного состава обеспечивает наибольшие возможности успеха и минимальное число неудобств.

Я лично серьезно сомневаюсь, чтобы резкие разногласия, возникавшие порой в все еще существующей Комиссии, были бы сколько-нибудь сглажены путем создания комиссии меньшего состава. Я считаю, что это иллюзия и что эти разногласия могут, пожалуй, быть гораздо легче устранены в таком органе, где представлен весь Совет Безопасности.

Я очень надеюсь, поэтому, что Совет Безопасности будет в состоянии принять такое решение, в силу которого состав комиссии будет точно соответствовать составу Совета.

Ж К МУНИС (Бразилия) (*говорит по-английски*) На сто шестьдесят шестом заседании⁷ я упомянул два основных положения, которые должны быть приняты в соображение при определении состава комиссии: представительный характер комиссии и устранение необходимости выбора.

Приняв в соображение характер задачи, порученной комиссии, я считаю важным, чтобы комиссия полностью представляла Совет Безопасности и отражала его престиж и моральную силу. Если этот орган будет представителем Совета Безопасности, как такового, комиссия приобретет в силу этого больший авторитет не только в ее функциях расследования, но также и в своих обязанностях посредника.

Комиссии предстоит иметь дело со сложной и трудной задачей. Мы должны приложить все усилия, чтобы предоставить ей максимум полно-

⁷ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 63.

мочий Кроме того, комиссия того же состава, как и Совет Безопасности, будет иметь дополнительное преимущество в ее взаимоотношениях с Советом Безопасности

Комиссия из одиннадцати членов, предложенная делегацией Соединенных Штатов, удовлетворяет всем этим условиям, а также устраняет необходимость в выборе Поэтому, бразильская делегация поддерживает предложение Соединенных Штатов

Ф ван ЛАНГЕНХОВЕ (Бельгия) (*говорит по-французски*) Я хочу подтвердить в нескольких словах заявление, сделанное мною на заседании 24 июля⁸

Если Совету Безопасности предоставляется выбор между различными формулами, предложенными во время прений, бельгийская делегация предпочла бы предложение, внесенное австралийской делегацией Если, однако, такая поправка не будет внесена в официальном порядке, — а чтобы сделать выбор, нам нужна какая-то поправка — бельгийская делегация будет голосовать за первоначальный текст, предложенный делегацией Соединенных Штатов

В ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) В этом вопросе делегация Соединенного Королевства поддерживает проект резолюции Соединенных Штатов в той форме, в которой он представлен Мы полагаем, что эта резолюция находится в соответствии с обязанностями Совета Безопасности в его целом, и что Соединенное Королевство со своей стороны с готовностью возьмет на себя исполнение своих обязанностей в этом отношении

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Так как не было внесено в официальном порядке никаких предложений или поправок в связи с пунктом 7а, первоначальная формулировка Соединенных Штатов остается без изменений

А ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Как я только что указал, мне кажется, что, при рассмотрении этого вопроса, наиболее подходящей процедурой было бы прежде всего поставить на голосование текст, предложенный Соединенными Штатами Если этот текст не будет принят, мы могли бы попытаться найти формулу, которая заменила бы его возможно полнее Такого было, мне кажется, и мнение представителя Австралии

Заявление, только что сделанное представителем Бельгии, немного беспокоит меня, так как оно не соответствует этой процедуре Поэтому я хотел бы знать ваше решение, господин Председатель, относительно того, в каком порядке вы предполагаете рассматривать этот вопрос Если в том будет надобность, я предложу поправку Но мне кажется, что другое решение было бы самым лучшим

Ф Эль-ХУРИ (Сирия) (*говорит по-английски*) Представитель Франции предложил, чтобы

сначала было принято решение относительно первоначального предложения. Если оно будет отклонено, он представит тогда поправку или другое предложение Мне кажется, что такой порядок не желателен Было бы лучше, чтобы представитель Франции внес свою поправку сейчас, прежде чем будет поставлено на голосование предложение Соединенных Штатов, так что можно было бы голосовать сначала его поправку Если она будет отклонена и если будут отклонены также и все прочие поправки, мы вернемся тогда к первоначальному предложению

На сто шестьдесят шестом заседании⁹ я предложил от имени сирийской делегации назначить только одного особого комиссара Так как это предложение, возможно, не будет принято, и так как другие члены Совета будут испытывать, пожалуй, большие затруднения при назначении этого комиссара, я предлагаю вернуться к той простой формуле, которая была предложена представителем Бельгии, так как простейшая формула является в то же время и лучшей формулой Мы можем назначить в комиссию или одного комиссара, не состоящего членом Совета Безопасности, или всех членом Совета Безопасности Последнее предложение, хотя и не является самой простой формулой, но ближе всего к ней подходит Поэтому я склонен поддержать этот последний порядок учреждения комиссии

Если какая-либо делегация предполагает внести поправку, она должна это сделать сейчас, прежде чем мы приступим к голосованию первоначального текста Если представитель Франции не сможет принять этот порядок выбора формулы, мы вернемся тогда к первоначальному тексту Во всяком случае, сирийская делегация не будет голосовать за французское предложение о том, чтобы в комиссию вошли шесть непостоянных членом Совета и один член Организации Объединенных Наций, не состоящий членом Совета Нет никаких оснований для принятия этой формулы Гораздо лучше назначить в комиссию всех членом Совета Безопасности или принять австралийское предложение, если необходимо внести сейчас какое-либо предложение, прежде чем голосовать первоначальный текст

У нас имеются следующие предложения о составе комиссии мы можем назначить в нее только пять постоянных членом, или только шесть непостоянных членом, или всех членом Совета Безопасности За исключением моего предложения нет никакого другого, которое рекомендовало бы назначить одного комиссара Это предложение, однако, не очень легко осуществить при существующем положении

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я готов пойти навстречу желаниям представителей Австралии и Франции Если они пожелают внести какую-либо поправку в официальном порядке, я поставлю ее на обсуждение Совета Если они предпочтут другой порядок, мы будем голосовать, когда это окажется возможным, тот пункт предложения Соединенных Штатов, о котором здесь идет речь Если он не будет принят,

⁸ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 63, 166-е заседание

⁹ Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, № 63, 166-е заседание

я предоставляю им возможность внести любые, желательные для них поправки

Полковник У Р ХОДЖСОН (Австралия) (*говорит по-английски*) Я согласен с заявлением, которое только что было сделано Председателем. Если мы предполагаем голосовать этот текст сейчас, тогда имело бы значение то, что было только-что сказано представителем Сирии о принятии решения по этому тексту. Но мы не предполагаем голосовать его сейчас. Поэтому, положение — вполне ясно. Когда мы подойдем к голосованию, у нас будет только одно предложение. Если оно не будет принято, я предоставляю тогда Совету свое предложение.

А ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*) Я могу очень мало добавить к тому, что было уже сказано мною относительно комиссии небольшого состава, особенно после того как большинство Совета вполне определенно выразило свое желание принять рекомендации, содержащиеся в предложении Соединенных Штатов, которые делают совсем неприемлемыми предложения, внесенные делегацией Колумбии. Я хотел бы, однако, представить точку зрения колумбийской делегации по ряду вопросов.

Прежде всего я остановлюсь на той процедуре, которая обсуждается нами в настоящее время. Важно решить, по-моему, устанавливаем ли мы некоторый прецедент, когда мы следуем тому порядку, в каком мы ведем это обсуждение. Если я правильно понимаю наши правила, установленная процедура требует, чтобы вслед за представлением какого-либо предложения вносились к нему поправки, если таковые имеются, и чтобы сначала голосовались эти поправки. Поэтому, если имеется французская или австралийская поправка к первоначальному предложению Соединенных Штатов, то необходимо, согласно нашим правилам процедуры, чтобы такая поправка была внесена в официальном порядке и поставлена на голосование прежде чем будет голосоваться самое предложение.

Очевидно, что мы следуем довольно необычному порядку, так как и Председатель и Совет Безопасности решили не придерживаться правил. Всякий раз когда вносится поправка, мы прежде всего спрашиваем у делегации Соединенных Штатов, считает ли она эту поправку приемлемой. В действительности же наши правила предусматривают, что Совет Безопасности сам должен принять какое-то решение. Если есть какое-то предложение и к нему внесена поправка, то согласно нашим правилам процедуры, предполагается, что Совет вынесет свое решение относительно этой поправки. Согласно же нашей настоящей процедуре любая поправка представляется сначала делегации Соединенных Штатов и если она приемлема для этой делегации, тогда Совет Безопасности обсуждает ее. Вот почему я считаю чрезвычайно важным, чтобы Совет Безопасности решил, будем ли мы придерживаться такой же процедуры и в других случаях, или же эта процедура применима только к обсуждению греческого вопроса.

Что касается обсуждаемого нами вопроса, я считаю также, что в зависимости от различных способов голосования могут получиться совершенно различные результаты. Несомненно есть разница в том, будем ли мы сначала голосовать предложение Соединенных Штатов или какую-либо из предложенных поправок.

В самом деле, наш коллега, представитель Франции, указал, что наилучшей процедурой было бы голосовать предложение Соединенных Штатов и, если оно не будет принято, голосовать поправку, которую он предполагает тогда внести. Что касается меня, то, раз Совет не принял наших предложений относительно местонахождения комиссии и ее функций и, я мог бы сказать даже, относительно самого подхода к вопросу, я склоняюсь более решительно к тому, чтобы оставить за Соединенными Штатами ответственность в отношении инициативы.

Мы предложили учредить комиссию меньшего состава, стремясь иначе подойти к нашей задаче и создать, как я уже раньше сказал, не комиссию по расследованию, а комиссию по примирению, имеющую право производить расследования. Нам представлялось тогда, что для осуществления комиссией своих примирительных функций было бы гораздо лучше, если бы ее главная квартира находилась в некотором отдалении от границы. Вот почему мы предложили другое место для комиссии.

Но так как комиссия будет находиться на границе и так как она будет уполномочена производить расследования, и так как предполагается, что ей будут переданы те же функции и права, какие принадлежат первоначальной комиссии по расследованию и вспомогательной группе, я считаю, что мы должны придти к заключению, что фактически мы имеем дело только с незначительными изменениями основных положений первоначального предложения Соединенных Штатов. Французские поправки могли бы способствовать известному улучшению редакции некоторых пунктов, но, в конце концов, как это было отмечено в печати, нет существенного изменения ни в подходе к вопросу, ни в предложениях, первоначально представленных делегацией Соединенных Штатов. По существу дела, вопрос остается в том же положении, в каком он был в самом начале. Следуя иному подходу к вопросу, мы извлекли бы очень мало пользы, если бы этот подход носил случайный, непоследовательный характер, так как и общее направление политики и самый подход к вопросу останутся без изменения.

Если в состав комиссии войдут шесть постоянных членов, но в ней не будет ни одного из постоянных членов Совета Безопасности, я очень сомневаюсь в том, что комиссия получит необходимую поддержку. Я думаю, что авторитет комиссии не зависит непременно от числа ее членов. Я не считаю, что число членов, будь-то семь, девять или одиннадцать, может повлиять на солидарность членов комиссии или на тот авторитет, которым она может пользоваться. Как я сказал раньше, это будет зависеть от того, в какой мере Совет Безопасности решит поддерживать заключения комиссии. Если это так, то я,

конечно, не думаю, что нам следует закрывать глаза на тот факт, что согласно только-что заключенным соглашениям между правительством Греции и правительством Соединенных Штатов относительно осуществления доктрины Трумэна, присутствие в Афинах представителей Соединенных Штатов является очень тесно связанным с осуществлением комиссией ее заданий. Я думаю, что именно этот факт дает главную силу решениям комиссии

Здесь был поднят вопрос относительно того влияния, которое будут иметь рекомендации Совета Безопасности на балканские правительства. Я хочу заявить, что мы очень обеспокоены этим вопросом. Когда колумбийская делегация внесла в Генеральную Ассамблею испанский вопрос, она заявила вполне определенно, что, по ее мнению, рекомендации Генеральной Ассамблеи являются обязательными для членов Организации. Точно также и мы полагаем, что рекомендации Совета Безопасности являются обязательными для членов Организации. Мы можем быть ошибаемся, но таково наше мнение. Мы должны, конечно, еще убедиться в том, действительно ли эти рекомендации являются обязательными для всех членов Организации Объединенных Наций, а не только для одной группы этих членов. Я считаю, что весь успех Организации будет зависеть главным образом от того, являются ли рекомендации Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи обязательными для всех членов Организации.

Если некоторым членам Организации принадлежит право выбора между принятием и не принятием этих рекомендаций, тогда, я думаю, мы находимся в совершенно ином положении. Точно также я считаю, что если мы принимаем такую определенную позицию относительно возможности угрозы миру на Балканах, нам не следует так медлить с рассмотрением, например, такого вопроса, какой у нас имеется сейчас относительно Индонезии. Здесь уже не угроза миру, но действительная война без объявления войны, ситуация, относительно которой Совет Безопасности не принимает никаких мер.

С большим удовлетворением я усматриваю в постановлении Совета доказательство его готовности принять решительные меры для устранения угрозы миру и нарушения мира. Принимая теперь это решение, мы тем способствуем, по-моему, в значительной мере тому, чтобы довести до логического конца нашу работу в других областях.

Так например, в испанском вопросе резолюция Генеральной Ассамблеи¹⁰ предусматривает, что, если по прошествии некоторого времени не будет достигнуто благодаря этой резолюции удовлетворительных результатов, Совет Безопасности должен принять какие-то меры. Я считаю, что мы сможем рассмотреть этот вопрос с точки зрения общего осуществления основной политики в соответствии с положениями Устава. Если в каждом случае мы будем применять эти положения сознательно и в демократическом духе,

тогда работа Совета Безопасности станет, по-моему, более эффективной и будет пользоваться поддержкой всего мира.

В противном случае мы рискуем, по-моему, вынести только новую резолюцию, подобную резолюции относительно Испании или относительно положения индийцев в Южной Африке¹¹, или относительно какой-либо другой ситуации, подобной тем, которые мы рассматривали в течение последних шести или семи месяцев и по которым мы не смогли прийти к соглашению, как например, в вопросе об атомной бомбе, о докладе Военно-штабного комитета, о вооружениях обычного типа, об инциденте в проливе Корфу и в вопросе о Триесте.

Поскольку я могу судить сейчас, мы не придем к полному соглашению по греческому вопросу. Как это всегда имело место, большинство членов придет к соглашению по обсуждаемым нами вопросам, но мы не продвинемся в какой-либо существенной мере к нашей действительной цели — достичь такого соглашения, которое дало бы миру некоторую уверенность в том, что мы движемся в направлении к постоянному миру и сотрудничеству народов.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Я хотел бы сказать несколько слов в пояснение вопроса, поднятого представителем Колумбии. Я не думаю, что мы отклонились в какой-либо мере от наших правил процедуры. Всякий раз, когда вносится поправка в официальном порядке, она ставится на голосование до того, как голосуется текст самой резолюции. До сих пор не было представлено в официальном порядке ни одной поправки к тексту Соединенных Штатов, так что мы не могли голосовать несуществующих поправок.

Кроме того, каждый раз когда вносится какое-либо предложение, в официальном или не официальном порядке, вполне естественно предоставить возможность автору резолюции принять или отклонить его, потому что это его резолюция. Такова процедура, которой мы обычно следуем.

А ПАРОДИ (*Франция*) (*говорит по-французски*) Я согласен с вами, господин Председатель, что, поскольку вопрос касается процедуры, мы следовали совершенно нормальному порядку. Что же касается предложений, сделанных нами относительно состава комиссии, я хотел бы напомнить представителю Колумбии, что пока мы не внесли еще никакой поправки, мы следовали в точности тому самому порядку, которому неоднократно следовал он сам — при этом с прекрасными результатами — внося предложения просто в форме соображений.

В данный момент мы высказываем свое соображение. Если я сейчас ограничиваюсь этим, в то время как по другим пунктам французская делегация внесла свои поправки, то это, повторяю, объясняется тем, что, следуя логическому порядку дискуссии, нам надлежало бы, как мне казалось, определить сначала наше отношение к предложению создать комиссию из одиннад-

¹⁰ Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей на второй части первой сессии, резолюция 39(I), стр. 61-62

¹¹ Там же, резолюция 44(I), стр. 65

цати членов. Если это предложение будет принято, тогда будет закончено и обсуждение вопроса, если же оно не будет принято, нам предстоит тогда рассмотреть вопрос о том, какое из возможных решений является самым лучшим.

Что касается очень интересных общих замечаний, только что сделанных представителем Колумбии, я хотел бы указать, что имеющийся у нас сегодня текст отличается, по-моему, весьма существенно от первоначального текста. Он отличается и по духу и по тому, как формулированы его различные пункты и, особенно, по тому, как он подчеркивает примирительные функции комиссии.

Если я изменил свою прежнюю точку зрения по многим пунктам, то это только потому, что, по-моему, именно состав комиссии является одним из существенных аспектов данного вопроса. Я все еще считаю, что дух резолюции будет в значительной мере зависеть от того, как будет составлена комиссия. Я считаю необходимым, как уже я только-что сказал и теперь снова повторяю, чтобы мы настаивали на объективном характере той комиссии, которую мы предполагаем учредить.

Я хотел бы добавить еще одно второстепенное замечание относительно других приводимых здесь соображений.

Указывалось на то, что, если комиссия не будет представлять полностью Совет Безопасности, она, возможно, будет иметь меньше поддержки со стороны Совета и будет пользоваться меньшим авторитетом. Я хотел бы напомнить, однако, что в задачу комиссии не входит принимать какие-либо решения. Ее функциями являются, во-первых, работа по примирению или сближению (*rapprochement*) сторон и, во-вторых, работа по сбору информации. Для исполнения комиссией ее задач, как в области сближения сторон, так и в области информации, необходимо, чтобы она по характеру своего состава обладала достаточным авторитетом, вытекающим из самой природы ее и основанным, повторяю, на нейтральном или сбалансированном характере ее членского состава.

И в данных условиях я все еще считаю, что следует предпочесть предлагаемое мною решение вопроса, так как оно легче всего сможет устранить испытываемые нами затруднения.

В ЛОФОРД (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*) Я хотел бы спросить представителя Франции, предполагает ли он внести поправку к этому пункту до того, как мы перейдем к окончательному голосованию текста резолюции Соединенных Штатов, так как, если он не предполагает сделать этого, я не знаю, сможем ли мы на основании наших правил процедуры голосовать его предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Прежде чем предоставить слово представителю Франции, я позволю себе изложить свою точку зрения по этому вопросу. Мы будем придерживаться следующего порядка. Тот пункт резолюции Соединенных Штатов, о котором идет сейчас речь, будет поставлен на голосование, когда до

него дойдет очередь. Если он будет принят, тогда вопрос будет исчерпан. Если он не будет принят, тогда то, что внесет представитель Франции, уже не будет поправкой, а новым предложением. Это замечание в равной мере относится и к представителю Австралии.

А ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*) Я ничего не имею добавить, господин Председатель, к тому, что вы только-что сказали. Я вполне согласен с вами.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*) Так как у нас не имеется формальных предложений пункт 7а нового текста остается в той редакции, в какой он был первоначально представлен делегацией Соединенных Штатов.

Мы закончили теперь наше обсуждение проекта резолюции, внесенной представителем Соединенных Штатов, и можем голосовать ее. Но прежде чем мы перейдем к голосованию, представители Болгарии и Югославии хотят сделать краткие заявления.

Н МЕВОРАХ (Болгария) (*говорит по-французски*) Представитель Соединенного Королевства упрекнул меня вчера в том, что я представил существующую ситуацию в таком виде, как будто речь шла о лучшем из всех возможных миров. Я не говорил этого. Я указал, однако, что на северной границе Греции нет ничего, что могло бы представлять опасность для поддержания мира. Прошло почти три года со времени освобождения Балкан, и в течение всего этого периода к вам поступали доклады только о незначительных инцидентах, которые даже сама Комиссия по расследованию признала незаслуживающими внимания. Если бы вас спросили, в чем состоит помощь, оказанная Греции Болгарией, вы затруднились бы ответить. При таком положении дел я считаю, что следует ограничиться рекомендациями и предложением добрых услуг, если Совет хочет успокоить свою совесть.

Во-вторых, резолюция совсем не принимает во внимание выводов, к которым пришла Комиссия по расследованию относительно внутреннего положения в Греции и относительно причин этого положения. Доклад определенно констатирует, что причины болезни нужно искать в той доказанной дискриминации, которая проводится теперешним правительством в отношении оппозиции и в отношении меньшинств. Эта часть доклада является, по-моему, самой важной.

С большими оговорками в докладе указывается, что, если греческое правительство решит дать амнистию политическим заключенным и партизанам, Комиссия предложит Совету Безопасности известить греческое правительство о готовности Совета оказать по просьбе этого правительства свое содействие в осуществлении этой меры. Это предложение не нашло себе отклика в проекте резолюции.

Во избежание недоразумений я должен добавить, что я не высказываюсь в пользу амнистии. Я только констатирую тот факт, что этот важный вопрос был обойден Советом и что в результате этого печального опущения внимание было обращено на нас, вместо того, чтобы

сосредоточить его на самой сущности проблемы, а именно, на терроре, направленном против греческого народа

Все остальное имеет второстепенное значение. Комиссия, которую мы хотим создать, не положит конца ни гражданской войне, ни «фабрикации» пограничных инцидентов. Если какое-то государство хочет во что бы то ни стало установить, объединить и оправдать контроль над Грецией и если оно считает, что комиссия может быть полезной ему в этом отношении, тогда остается только сожалеть, что для нас избрали роль козла отпущения.

В заключение я заявляю, тем не менее, что наш народ и наше правительство не питают агрессивных намерений и будут продолжать свою работу на полях и заводах для установления мира в своей стране и на Балканах.

Благодарю вас, господин Председатель, благодарю также и Совет за то терпение, с каким он выслушал все мои выступления.

И ВИЛЬФАН (Югославия) (*говорит по-английски*) Мне кажется, что в данный момент было бы удобно еще раз подчеркнуть отношение югославской делегации к резолюции Соединенных Штатов с внесенными к ней поправками.

Сущность резолюции Соединенных Штатов в ее целом свидетельствует о том, что она основана на неверном предположении. Мы считаем, что документация, собранная Комиссией по расследованию, указывает Совету Безопасности на необходимость прийти к такому решению, которое обеспечивало бы греческому народу внутренний мир, демократический строй и национальную независимость, с тем чтобы Греция могла тогда направить свои усилия на восстановление страны и могла бы стать фактором, способствующим миру на Балканах.

Однако, в качестве исходного пункта было принято прямо противоположное положение, и в основу были положены следующие неверные предположения: 1) предположение о том, что состояние общей смуты в Греции и иностранная интервенция в дела этой страны не играют важной роли в беспорядках в Греции и на ее северных границах и не связаны с причинами этих беспорядков, и 2) предположение о том, что беспорядки в северной Греции и на ее северных границах были вызваны ее северными соседями, которые вооружали отряды партизан и посылали их в эту страну.

Так как доклад Комиссии по расследованию исходил из таких предположений, он не мог быть, конечно, положен в основу предлагаемых рекомендаций. В своих заявлениях на заседаниях Совета Безопасности мы доказали справедливость этого положения и настаивали в то же самое время на необходимости систематического и детального обсуждения этих вопросов. Наша просьба не была удовлетворена, и это также было одной из причин, в силу которых были выработаны неправильные рекомендации.

Будем говорить более определенно. Содержание резолюции может быть разделено на две части. Первая часть — пункты 1, 2 и 3 — содержит в себе рекомендации, которые могли бы, если

их осуществить отдельно, способствовать улучшению положения на Балканах. Однако, пункты 4, 5 и 6 предусматривают меры, о которых можно сказать, что они являются несправедливыми и не имеют юридического основания.

Что касается вопроса о беженцах, то неверно и несправедливо отождествлять беженцев в Югославии с квислингами Греции. Мы считаем, что это не находится в соответствии ни с международными обязательствами, ни с основными принципами справедливости. Мы полагаем, что международный контроль беженцев в той форме, как он предлагается, несовместим с принципом суверенности. Несомненно, что это, как уже здесь было сказано, обозначало бы полицейский контроль.

Мы не можем согласиться с рекомендациями, относящимися к проблеме национальных меньшинств. После того как были установлены факты денационализации и уничтожения македонских и албанских национальных меньшинств в Греции, факты, признанные также большинством членов Комиссии в ее заключениях, была принята ошеломляющая рекомендация относительно возможного перемещения этих меньшинств. Мы не можем рассматривать это иначе, как санкционирование греческого тезиса вообще и проводимой денационализации и уничтожения меньшинств, в частности.

Решение создать комиссию, как она предусматривается в резолюции Соединенных Штатов, не только не может быть оправдано результатами расследования и действительными фактами создавшейся ситуации, но находилось бы также в противоречии с положениями Устава. Под предлогом расследования ситуации, существующей якобы на Балканах, резолюция стремится к ограничению суверенных прав трех стран.

Предложения, заключающиеся в пунктах 4, 5 и 6, сводят к нулю положительный результат предложений, содержащихся в пунктах 1, 2 и 3. Поэтому резолюция в ее целом не сможет способствовать созданию нормальных условий на Балканах или, выражаясь точнее, не сможет способствовать созданию нормальных условий в Греции или на ее северных границах.

Полковник В. КЕРЕНКСИ (Албания) (*говорит по-французски*) Во время обсуждения греческого вопроса, предложение Соединенных Штатов с внесенными к нему поправками подвергалось суровой критике, основанной как на положениях Устава, так и на фактах, обнаруженных Комиссией в ее работе по расследованию. Несмотря на это, изменения, внесенные в предложение Соединенных Штатов, не представляют собой какого-либо улучшения по существу этого предложения, за исключением указания на необходимость восстановления добрых отношений между заинтересованными странами. Мы оспаривали и все еще оспариваем несправедливые предложения, не находящие себе оправдания в действительной ситуации в Греции и противоречащие Уставу Организации Объединенных Наций. Мы стоим лицом к лицу с предложениями, создающими для нас риск только усложнить

ситуацию вместо того, чтобы способствовать освещению или улучшению ее

И несмотря на это, уже почти наступил момент, когда резолюция Соединенных Штатов должна быть поставлена на голосование. Мы только приветствовали бы проект резолюции, основанный на учете действительных причин существующей ситуации. Но мы никоим образом не можем признать справедливость предложений, которые не отвечают требованиям ситуации и могут заставить нас подчиниться какому-то контролю и поставить наше правительство в зависимость от какой-то внешней власти, что противоречило бы Уставу, поскольку речь идет о том конкретном случае, который вы рассматриваете сейчас.

Прежде всего, проект резолюции Соединенных Штатов является неправильным потому, что он основывается на заключениях, не соответствующих фактам. Заключение о том, что северные соседи Греции поддерживали кампанию против этой страны являются, и это с очевидностью обнаруживается во всем докладе, совершенно ни на чем не основанными. Обнаруженные расследованием факты не позволяют прийти к подобным заключениям, а следовательно и к таким предложениям. Пристрастные заключения Комиссии по расследованию были положены впоследствии в основу предложения, содержащегося в резолюции Соединенных Штатов. Это предложение не применимо к той ситуации, которая была предметом расследования. Оно не имеет отношения к этой ситуации. Собранные доказательства показали, что эта ситуация создавалась причинами внутреннего порядка, и что нельзя обвинять северных соседей в поддержке кампании против Греции.

Проект резолюции Соединенных Штатов не принимает, однако, во внимание всех этих элементов, хотя они являются крайне необходимыми для составления такой резолюции, которая должна быть справедливой и необходимой в данных обстоятельствах. Это предложение не основывается на проверенных обвинениях и оно не соответствует фактам. Нельзя утверждать, что были доказаны обвинения, представленные греками против нас, и поэтому никакой приговор не может быть вынесен против нас, и еще с меньшим основанием может идти речь о каких-либо обязательных решениях, принятых без нашего согласия.

В Совете Безопасности было ясно указано, что его рекомендации не являются обязательными, когда принятые им решения основываются на главе VI Устава. Все решения, принятые на основании главы VI, имеют в сущности характер рекомендаций и не носят обязательного характера. Предложение Соединенных Штатов с внесенными в него поправками выходит, однако, за пределы мероприятий, предусматриваемых в главе VI, и противоречит, поэтому, Уставу, предполагая решения, которые нарушают суверенитет наших стран и подчиняют их какому-то контролю и опеке.

Во время обсуждения проекта резолюции Соединенных Штатов это было доказано разительными примерами. Резюмируя сказанное, нужно

указать, что существуют весьма основательные соображения, по которым Совет Безопасности не должен принимать решений, не относящихся к той ситуации, которая была предметом расследования, в то же время имеющих обязательный характер и противоречащий Уставу.

Эти различные соображения можно резюмировать следующим образом:

1 Настоящие причины существующей ситуации кроются во внутреннем положении Греции и мы не имеем к ним никакого отношения. Рекомендации Совета Безопасности должны непосредственно исходить из этих причин.

2 Мы не присутствуем здесь, за столом Совета, в качестве обвиняемых, ожидающих обязательных для них решений.

3 Устав Организации Объединенных Наций не допускает умаления престижа независимых стран, равно как не допускает подчинения этих стран какой-либо опеке или какому-либо контролю.

4 Глава VI Устава не дает кому-либо права подчинять нас обязательным решениям. Во время происходившей здесь дискуссии делались попытки утверждать обратное положение и доказать правильность проекта резолюции Соединенных Штатов, но мы в этом не убеждены и остаемся при своем мнении.

Мы не считаем, что в этом конкретном случае Совет Безопасности действует в согласии с фактами, обнаруженными расследованием, или в согласии с требованиями данной ситуации или с требованиями Устава.

В ДЕНДРАМИС (Греция) (говорит по-французски) С самого начала обсуждения греческого вопроса Греция заявила, что она поддерживает рекомендации большинства членов Комиссии по расследованию и проект резолюции представителя Соединенных Штатов. Она не присваивает себе права решать вопрос о том, будет ли она сообразовываться с резолюцией Совета или нет. Греция будет признавать авторитет той новой комиссии, которую предполагается учредить.

Я заявляю, что моя страна считает себя обязанной, как обязаны Югославия, Болгария и Албания, подчиниться резолюции и рекомендациям Совета и что она обязуется исполнять свои обязанности полностью и добросовестно.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски) Я считаю, что наши прения пришли к концу и что мы можем приступить к голосованию.

Были высказаны пожелания о том, чтобы голосовать резолюцию по частям. Я хотел бы знать, есть ли у представителя Соединенных Штатов какие-либо возражения против этого. Правило 32 говорит «Части одного предложения или проекта резолюции голосуются отдельно по просьбе любого представителя, если первоначально внесший их представитель не возражает».

Есть еще другой вопрос. Если мы будем голосовать эти части резолюции отдельно, было бы желательно, пожалуй, закрыть сейчас заседание и приступить к голосованию в начале следую-

шего заседания, которое состоится после полудня, причем перед голосованием уже не будет, разумеется, никаких прений. Если кто-либо из членов Совета хочет высказаться до голосования, он должен сделать это сейчас.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я хотел бы спросить в связи с вопросом о голосовании по частям, правильно ли я понимаю, что мы будем голосовать в том общем порядке, который определен нумерацией пунктов первоначальной резолюции Соединенных Штатов. Некоторые из них были расширены и содержат в себе теперь два пункта или более. Мы не предполагаем голосовать каждую строчку в отдельности.

В начале нашей дискуссии, когда мы принимали поправки к этому проекту текста, пронумерованные пункты резолюции Соединенных Штатов были приняты в качестве основы, определяющей порядок дискуссии. Так например, пункт 2 был расширен и состоит теперь из пунктов 2, 3, 4 и 5, а в тексте, который мы получили сегодня утром, вступительная часть пункта 6 оказалась под отдельным номером, в то время как вполне очевидно, что пункты 6 и 7 в полученном нами сегодня утром тексте составляют в сущности один пункт. Теперешний пункт 6 в этом документе представляет собой только вступительную часть следующего пункта, однако, он содержится в тексте под отдельным номером. Возможно, что это просто ошибка, вкрапшаяся при переписке на машинке, так как то, что значится под номером 6, не является отдельным пунктом резолюции, а только вступлением к тому, что следует далее. Должно быть, произошла ошибка при переписке.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Что касается последнего указания, сделанного представителем Соединенных Штатов, то несомненно, что пункт 7 имеющегося у нас текста не имеет смысла, если только ему не предшествует теперешний пункт 6 в качестве вступительной части.

Я поручу Секретариату перенумеровать пункты резолюции в соответствии с представленными замечаниями.

Что касается разделения резолюции на части в целях голосования, то было бы проще всего, по-моему, голосовать вступительную часть резолюции, а затем ее пункты.

Ко мне поступили еще пожелания по следующим отдельным вопросам. Представитель Франции хотел бы, чтобы тот пункт, который согласно окончательной нумерации значится под номером 6а и в котором определяется состав комиссии, был поставлен на голосование в качестве отдельного пункта, если этот порядок приемлем для представителя Соединенных Штатов. Представитель Польши находит желательным, чтобы два абзаца в пункте 1 голосовались раздельно, если это приемлемо для представителя Соединенных Штатов.

Если кто-либо из других представителей хотел бы высказать свои пожелания относительно порядка голосования различных пунктов резолюции, я предлагаю сделать это сейчас.

Х В ДЖОНСОН (Соединенные Штаты Америки) *(говорит по-английски)* Я не предполагаю возражать против этих двух пожеланий. Я хотел бы, однако, напомнить Совету, что в самом начале этой дискуссии делегация Соединенных Штатов оставила за собой право поставить на голосование свою резолюцию в той форме, в какой она была первоначально представлена, если, в конце концов, не будет принята эта измененная поправками резолюция.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Я хочу также сообщить Совету, что, следуя обычной процедуре, я поставлю на голосование резолюцию в ее целом, после того как она будет проголосована по пунктам.

Итак, я объявляю заседание закрытым, и мы соберемся снова в 3 ч дня.

Заседание закрывается в 12 ч 50 мин дня

СТО СЕМИДЕСЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Состоялось во вторник 29 июля 1947 г. в 3 часа дня в Лейк Соксес, Нью-Йорк

Председатель Оскар ЛАНГЕ (Польша)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Бельгии, Бразилии, Китая, Колумбии, Польши, Сирии, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик и Франции

259 Предварительная повестка дня

- 1 Утверждение повестки дня
- 2 Греческий вопрос доклад Комиссии по исследованию греческих пограничных инцидентов, представленный Совету Безопасности (документ S/360)¹²

260 Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается

261 Обсуждение греческого вопроса (продолжение)

По приглашению Председателя представитель Албании полковник Керемиси, представитель Болгарии Н. Меворах, представитель Греции В. Дендрамис и представитель Югославии И. Вильфан занимают места за столом Совета

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)* Проект резолюции, предложенный представителем Соединенных Штатов, с внесенными в него поправками был всем роздан. Теперь мы переходим к голосованию этой резолюции. В соответствии с пожеланиями, выраженными рядом представителей, и с согласия представителя Соединенных Штатов мы будем сначала голосовать эту резолюцию по пунктам. После этого мы будем голосовать резолюцию в ее целом.

¹² Официальный отчет Совета Безопасности, второй год, Специальное дополнение № 2